

На следующее утро Цзянь Шэ пришёл в агентство вместе с Сюй Ланем, у которого под глазами залегли глубокие тени от недосыпа.

Сегодня их вызвали в офис, чтобы обсудить первый лайв. Стоило Цзянь Шэ узнать, что там будет Лу Ивэнь, как он тут же, ещё перед выходом из дома, нанял стилиста, чтобы тот довёл его образ до совершенства.

Клевавшего носом Сюй Ланя такие приготовления искренне изумляли.

— Мы же просто идём обсудить дела в офис, а не на свидание вслепую, — ворчал он. — Да и дебют у нас не сегодня.

Последние дни Сюй Лань против своей воли безвылазно торчал у Цзянь Шэ, подвергаясь самым настоящим изнурительным тренировкам. Спать ему удавалось от силы два-четыре часа в сутки. Парень вымотался настолько, что готов был явиться в агентство прямо в пижаме и в обнимку с подушкой — лишь бы найти тихий уголок и сразу же отключиться.

Цзянь Шэ, крутившийся перед зеркалом и вдевавший в левую мочку серебряную серьгу-гвоздик, пропустил эти жалобы мимо ушей.

Получив в прошлый раз комплимент от Лу Ивэня, он и сегодня решил не изменять стилю, выбрав элегантный полуофициальный костюм.

Старания стилиста явно себя оправдали. Стоило им переступить порог офиса, как даже встретившая их Сяо Мэй не удержалась от восхищённого вздоха. Одарив Цзянь Шэ комплиментом, она с приветливой улыбкой повела парней к уже знакомому конференц-залу.

— Сестра Сяо Мэй! — окликнул её догнавший их Цзин Сян.

Сегодня он вырядился не так вызывающе, как в прошлую их встречу, но его прикид всё равно казался чересчур эксцентричным для обычного подростка.

Вся троица остановилась. Подбежав поближе, Цзин Сян так и застыл, разглядывая осунувшееся лицо Сюй Ланя и жуткие тени под его глазами.

— Мать твоя женщина, ты что с собой сотворил? — вырвалось у него.

Тот едва разлеплял веки от усталости. Пожаловаться на тиранию Цзянь Шэ он не смел, а потому уныло соврал:

— Да так... Всю ночь в консоль рубился.

Но Цзин Сян, сам того не ведая, наступил на больную мозоль:

— О, гляжу, ты наконец-то инструмент притащил! Собираешься сегодня сыграть что-нибудь?

— Ну... можно и так сказать, — вяло пробормотал Сюй Лань.

— Ясно, — протянул Цзин Сян.

Затем он перевёл взгляд на безучастного Цзянь Шэ. Вид у того был настолько щегольским, что в нём вообще трудно было признать старшеклассника.

— А вы вообще куда намылились в таком прикиде? У вас что, сегодня концерт намечается?

— Да нет, какой концерт, — Сюй Лань покосился на своего мучителя. — Просто репетиция.

— Репа? О, так давайте я с вами!

— Давай! — воскликнул Сюй Лань.

— Исключено, — отрезал Цзянь Шэ.

Они высказались одновременно.

Сюй Лань в ужасе уставился на товарища. Его растерянный взгляд буквально кричал: «Ты рехнулся? На кой чёрт нам этот балласт?»

Цзянь Шэ снизошёл до безмолвного ответа и одними губами выдавил:

— Голоса. Капитанство.

Осознание поразило Сюй Ланя прямо в сердце. Лицо его исказилось такой скорбью, словно он вот-вот разрыдается.

— Ах ты предатель! — шёпотом запричитал он. — Моего голоса тебе уже мало, да?! Изменщик коварный!

Цзянь Шэ предсказуемо проигнорировал эту сцену.

— Эй, о чём вы там шепчетесь? — вклинился Цзин Сян, ухитрившись разобрать последнее

слово по губам. — Насчёт лидера группы, что ли? Сегодня будут выбирать капитана?

— Похоже на то, — кивнул Цзянь Шэ. — Слушай, проголосуешь за меня? В долгу не останусь, выполню любую твою просьбу.

— Да ладно тебе, какие просьбы, — хохотнул Цзин Сян и бесцеремонно сгрёб Цзянь Шэ за плечо. — Сказать по правде, я и сам не прочь стать лидером. Я уже подкатывал к Сяо Баю в прошлый раз, просил его за меня проголосовать. Так что лучше вы оба отдайте голоса мне, а я вас потом в ресторан свожу, накормлю от пуза!

Услышав это, Цзянь Шэ мгновенно переменялся в лице.

А Цзин Сян без умолку трещал дальше:

— Ладно, это потом решим. Главное — где репетировать будем? Прямо здесь, в агентстве, или снимем сторонний зал? У компании ведь двери в девять вечера закрываются...

— Можешь расслабиться, — ледяным тоном оборвал его Цзянь Шэ. — Отныне и вовеки веков — нам не по пути. Можешь больше не приходить на наши репетиции. Ты нам не нужен.

С этими словами он резким движением скинул с плеча чужую ладонь, ускорил шаг и демонстративно дистанцировался.

Ошарашенный Цзин Сян перевёл недоуменный взгляд на Сюй Ланя, ища поддержки.

Но тот лишь скорбно вздохнул, покачав головой, словно престарелый монах, познавший тщету всего сущего. Сделав шаг в сторону, подальше от прокажённого, Сюй Лань прикрыл веки и поплёлся дальше, засыпая на ходу.

Цзин Сян так и остался стоять с разинутым ртом.

«Да твою ж дивизию... Что я вообще такого сказал-то?!»

Когда Сяо Мэй завела парней в переговорную, лидера группы «Ан Дё» Юэ Суна внутри ещё не было. Зато Лу Ивэнь уже сидел за столом, поджидая подопечных.

Свободный стул по левую руку от него стоял чуть боком, совсем рядом.

Цзянь Шэ глубоко вдохнул, пытаясь унять волнение перед разговором, но не успел сделать и

пары шагов, как мимо вихрем пронёсся Цзин Сян. Парень бесцеремонно плюхнулся на заветное место и радостно заголосил:

— Брат Лу, сколько лет, сколько зим!

Погружённый в изучение бумаг Лу Ивэнь от неожиданности вздрогнул. Он поднял глаза и наткнулся на взгляд замершего в полушаге Цзянь Шэ. Тот буравил усевшегося Цзин Сяна таким яростным взглядом, словно собирался испепелить его на месте.

Лу Ивэнь с трудом сглотнул.

«У него такой вид, словно он сейчас из-за пазухи ствол достанет...»

Пока ждали Юэ Суна, Сяо Мэй благоразумно скорректировала рассадку, избавив атмосферу от лишнего напряжения, и вкратце напомнила повестку дня. Теперь все сидели на приличном расстоянии от исполнительного директора, и тучи на лице Цзянь Шэ наконец рассеялись.

— Погодите-ка, а где Сяо Бай? — спохватился Лу Ивэнь, оглядев присутствующих. — Ты связывалась с ним, Сяо Мэй?

— Секунду, — девушка достала телефон и пробежалась пальцами по экрану. — С полчаса назад он прислал сообщение, что застрял в мёртвой пробке. С тех пор новостей не было. Давайте подождём ещё немного.

Пользуясь паузой, Сяо Мэй засыпала парней вопросами об их увлечениях и вкусах, чтобы заполнить пустующие графы в официальном профиле группы.

Все эти расспросы Цзянь Шэ слушал вполовину уха, то и дело бросая красноречивые взгляды на Лу Ивэня. В конце концов тот не выдержал и потрогал свою щеку:

— Я как-то испачкался? Почему ты так на меня смотришь?

— Нет, что вы, — парень едва заметно качнул головой. — Можно мне пересест поближе к вам?

Лу Ивэнь, далёкий от каких-либо подозрений, радушно указал на пустующий стул:

— Да без проблем, садись, конечно.

С души Цзянь Шэ мгновенно словно камень упал. Он тут же перебрался на новое место и заглянул боссу в глаза с затаённой надеждой:

— А можно... мне тоже называть вас просто братом?

— Ну разумеется, — улыбнулся Ивэнь. — И давай на «ты». К чему эти официальные расшаркивания? Вон, бери пример с Цзин Сяна, он вообще не парится.

— Хорошо, — парень опустил глаза, пряча довольную улыбку. — Знаешь... я давно хотел спросить. Брат Лу, ты ведь три года назад выступал с уличным лайвом возле станции Хуацяо?

Задать главный вопрос он не успел. Дверь кабинета с грохотом распахнулась, и на пороге вырос парень в широкополой чёрной шляпе и с копной мелких, напоминающих лапшу быстрого приготовления кудряшек.

Вошедшим оказался Сун Хэ, вокалист группы «Ан Дё». Едва переступив порог, он шумно и панибратски поприветствовал собравшихся, мгновенно завладев вниманием директора.

— Ивэнь, дружище! С чего это ты вызываешь Юэ Суна «на ковёр», а меня позвать забываешь? — добродушно проворчал Сун Хэ, придвигая стул поближе к столу. Тут его взгляд упал на притихшего соседа директора, и глаза вокалиста загорелись любопытством. — Опа! А это что за красавчик у нас тут сидит?

Цзянь Шэ лишь молча сжал челюсти.

«Ещё один Цзин Сян... Только крупнокалиберный».

— Твой прямой преемник, знакомься — Цзянь Шэ, — с улыбкой представил их Лу Ивэнь. — Тоже у нас вокалист. Будет здорово, если ты возьмёшь его под крыло и поделишься опытом.

— Да без проблем! Как раз пока у нашей банды перерыв, я маюсь от безделья, — Сун Хэ так и сиял дружелюбием, явно симпатизируя пареньку. — А, кстати. Юэ Сун малость задержится, там на проспекте сумасшедший затор.

— Ничего страшного, у нас барабанщик тоже где-то в пробке застрял. Так что время терпит, подождём всех.

С музыкантами «Ан Дё» Лу Ивэнь успел съесть не один пуд соли с тех пор, как очутился в этом мире. С Сун Хэ он общался легко и без малейшего намёка на субординацию. Мужчины быстро увлеклись беседой, а неугомонный Цзин Сян, почуяв веселье, тут же придвинулся поближе, чтобы вставить свои пять копеек.

Цзянь Шэ со стороны наблюдал за расслабленным, улыбающимся Лу Ивэнем. Тень досады набежала на его лицо, и он едва заметно скривил губы.

«Был бы я на пару лет старше... Тогда бы вошёл в первый состав агентства Шэцзя, а не мариновался в новичках».

— Прошу прощения за опоздание, — минут через десять на пороге показался запыхавшийся Юэ Сун.

Следом за ним в кабинет проскользнул Сяо Бай, натянувший на самые глаза бейсболку и скрывший половину лица за белой защитной маской.

— На парковке его встретил. Он сказал, что ваш ударник... — начал было Юэ Сун, но не успел договорить: Сяо Бай наспех кивнул ему, пробормотал что-то невнятное и поспешил забиться в самый дальний угол кабинета.

Подобная нелюдимость озадачила лидера «Ан Дё». Парень шарахался от него как от чумного ещё с момента их встречи у лифтов, прятал глаза и всем своим видом показывал, что мечтает испариться.

Сначала Юэ Сун списал это на неловкость из-за опоздания, но даже сейчас, оказавшись среди своих, барабанщик продолжал вести себя крайне подозрительно.

— Да, это наш барабанщик, — кивнул Лу Ивэнь и с беспокойством пригляделся к съёжившемуся парню. — Сяо Бай, ты чего это? Простудился, что ли?

Тот лишь поспешно закивал и, симулируя болезнь, приглушённо покашлял в кулак, не произнося ни слова.

— Ладно, раз уж все в сборе, давайте перейдём к делу, — Лу Ивэнь жестом пригласил всех занять свои места, а сам поднялся во весь рост. — Ситуация следующая. Группа «Ан Дё» возвращается на сцену после творческого отпуска. В честь этого мы планируем грандиозный камбэк-лайв. И у меня есть идея: пусть ребята Цзянь Шэ дебютируют на разогреве этого лайва. Что думаете?

— Мы только за, — тут же отозвался Сун Хэ. — Лично я обеими руками «за».

Его энтузиазм поддержали и остальные. В кабинете закивали в знак согласия. Молчали лишь двое — Цзянь Шэ и притаившийся в углу барабанщик.

— А я против, — внезапно прозвучал ровный, уверенный голос Цзянь Шэ. Под удивлёнными взглядами присутствующих он хладнокровно пояснил свою позицию: — На мой взгляд, совместный концерт на данном этапе не принесёт пользы ни нам, ни ветеранам.